

Пан Хаоран яростно протянул руку и схватил Сяо Сяо. Он сказал резким тоном: «Ты можешь ясно сказать мне, что произошло? Почему он хочет расстаться со мной? Если ты не прояснишь мне все сейчас, то ты не сможешь уйти!»

Из-за боли в руке Сяо Сяо нахмурился. В конце концов, он был бетой, а Пан Хаоран альфой, и теперь, когда тот сжимал его руку так сильно, то его запястье вскоре покраснело и опухло, почти немея от боли. Такая боль напомнила Сяо Сяо о том, каким же слепым он был, когда видел этого человека в прошлом. Почему он даже думал, что Пан Хаоран был нежным и внимательным к Ацину? Если бы Ацин случайно не обнаружил истинное лицо Пан Хаорана, то возможно, он Сун Тяньмин преуспели бы в своих уловках. В таком случае разве Ацин не был бы убит? Пока он думал об этом, Сяо Сяо все больше и больше испытывал отвращение к Пан Хаорану и Сун Тяньмину – этой парочке мерзавцев!

Пан Хаоран хотел таким образом доминировать над Сяо Сяо, но было жаль, что ему в конечном итоге ничего не удалось. Внезапно руку, которой он схватил Сяо Сяо, сильно отдернули. Пан Хаоран нахмурился и поднял голову. Однако противником был тот, кого он знал. Шэнь Юй, пятый молодой господин семьи Шэнь. Увидев, что другой стороной был Шэнь Юй, Пан Хаоран, хоть и чувствовал себя несчастным в своем сердце, очень быстро избавился от мрачного выражения лица и выдавил улыбку. В конце концов, перед ним был человек, с которым он всегда хотел подружиться.

«Разве это не молодой господин Шэнь? Приятно познакомиться, я Пан Хаоран из семьи Пан».

Сначала Шэнь Юй внимательно проверил запястье Сяо Сяо и обнаружил, что место, за которое его схватили, было красным и опухшим. Сколько же сил приложил Пан Хаоран? И так, Шэнь Юй был зол. Над его другом издевались прямо под его носом, он не мог допустить этого!

«Я знаю тебя». Как только слова Шэнь Юя вселили в Пан Хаорана чувство гордости, он добавил: «Разве ты не тот молодой господин, который наступает на две лодки и хочет небрежно убивать людей. Не так ли?»

Улыбка на лице Пан Хаорана застыла. На мгновение он был полностью сбит с толку. Прошло несколько секунд, прежде чем он, наконец, понял, что же именно сказал Шэнь Юй: пытается наступить на две лодки? Убивает людей? Это... Пан Хаоран подумал в своем сердце: это же секрет, так откуда Шэнь Юй узнал об этом?

Может ли быть так... Пан Хаоран взглянул на Шэнь Юя, который все еще был обеспокоен раненым запястьем Сяо Сяо. Кажется, он все понял. Мысли Пан Хаорана были презрительными: этот Сяо Сяо, должно быть, забрался в постель молодого господина Шэнь. И после этого пятый молодой господин Шэнь решил провести расследование о Сяо Сяо. Хотя на первый взгляд этот человек и казался невинным, но на самом деле он был весьма бесстыдным и неряшливым, ха!

Шэнь Юй, который удостоверился, что травма Сяо Сяо не повредила его кости, поднял голову со вздохом облегчения и посмотрел на Пан Хаорана. Тот сейчас смотрел на Сяо Сяо с презрением. Так что Шэнь Юй рассердился. Не говоря ни слова, он сжал кулак и ударил Пан Хаорана по носу: «И что сейчас у тебя за взгляд? Смеешь смотреть на Сяо Сяо свысока? Да?! Сяо Сяо хорош благодаря своим собственным усилиям, так какое право ты имеешь смотреть на него свысока? Именно из-за таких альф, как ты и твой друг Сун Тяньмин, наш имидж был дискредитирован. Ты настоящий позор для всех альф!»

Пан Хаоран был ошеломлен этим ударом. Его первой реакцией, которая промелькнула в уме,

было ударить обратно. Но прежде чем он замахнулся, Пан Хаоран протрезвел. Его противник – пятый молодой господин Шэнь. Он не может не только ударить, но даже если попадет в больницу, то не сможет ничего сказать. Ребенок из такой семьи только и умеет, что полагаться на семейную власть для того, чтобы запугивать людей. Но на самом деле он не представляет из себя ничего хорошего! Да если бы он не был из семьи Шэнь, то Пан Хаоран даже никогда внимания бы на него не обратил!

Да, в душе Пан Хаоран считал, что люди с более низким статусом, чем у него, являются бедняками. А вот те, кто имеет более высокий статус, могут только запугивать людей при помощи своего происхождения. В общем, единственный действительно выдающийся человек в этом мире – это он сам. Ну, может, сюда можно добавить и Сун Тяньмина. С некоторой точки зрения Пан Хаоран действительно любил Сун Тяньмина.

Затаив дыхание, Пан Хаоран заставил себя сохранять спокойствие на лице. Он прикрыл нос и сердито заговорил с Шэнь Юем: «Есть ли у вас какие-то недоразумения относительно меня? Если так, то, пожалуйста, дайте мне возможность объясниться. Не нужно верить односторонним словам некоторых злодеев. Не имеет значения, причинили ли вы мне боль, но нехорошо портить дружбу между семьями Шэнь и Пан».

Шэнь Юй прищурился и посмотрел на него с нахмурившимся лицом. Кажется, этот человек действительно не понимал: «Какого рода дружбе между семьями Пан и Шэнь я мог причинить вред? Я вовсе не понял тебя неправильно, и удар ты получил заслуженно».

Пан Хаоран, который с детства никогда не испытывал такого унижения, мог стерпеть эти слова? Внезапно он забыл личность и происхождение своего противника, а потому жестко спросил Шэнь Юя: «Тогда пятый молодой господин Шэнь мог бы дать мне объяснение, почему он считает нужным бить людей без причины?»

"О, я так ему сказал. У тебя есть какое то мнение по этому поводу?"

Шэнь Юй хотел саркастически произнести несколько слов, но был вынужден замолчать, прежде чем он мог что-то сказать. Сяо Сяо и Шэнь Юй повернули головы и увидели, что Кун Цин медленно идет к ним с холодным лицом. Его выражение было похоже на то, с каким император осматривает принадлежащие ему земли, столько же высокомерным. К слову, такой вид высокомерия некоторым кажется весьма милым, к примеру, Шэнь Яню. Однако в глазах других людей он порождает желание уничтожить этого человека. Таким был Пан Хаоран.

Сам Пан Хаоран чувствовал, что он больше не может выносить такого поведения этих людей. Эта скромная бета не только взяла на себя инициативу расстаться с ним, но и заставила его так долго ждать. Теперь он все еще смеет смотреть на него таким взглядом. Почему это происходит? Они должны были расстаться только после того, когда он, Пан Хаоран, устанет с ним играть! Когда этот человек вообще начал думать, что он может доминировать в их отношениях?

Думая об этом, Пан Хаоран больше не мог сохранять свою нежную и элегантную маску. Его лицо внезапно стало мрачным. «Кун Цин, я надеюсь, что ты можешь измениться. Даже если я люблю и балую тебя, ты не должен быть таким капризным».

В это время Кун Цин просто медленно подошел к Пан Хаорану и остановился, когда услышал его слова. Он поднял голову и на глазах у всех, кто остановился посмотреть на шоу, с силой дал Пан Хаорану пощечину. После этого он злобно улыбнулся Пан Хаорану: «Я веду себя капризно? Но что ты можешь сделать со мной?»

«Ты...» Пан Хаоран был невероятно сердит. Он уже поднял руку для того, чтобы ударить обратно. Но в следующую секунду другая половина его лица внезапно заболела. Пан Хаоран только и смог почувствовать, как в его глазах темнеет. В следующую секунду он тяжело упал на землю, ударившись о нее головой. В его ушах стоял шум, такой, что от него было невероятно больно.

Виной этому был Шэнь Янь.

В отличие от Кун Цина, Шэнь Янь изначально был сильным альфой. На самом деле, он был одним из самых мощных альф в этом мире. Так что его пощечина и пощечина Кун Цина были совершенно разными вещами. Если пощечина Кун Цина для альфы была всего лишь щекоткой, то пощечина Шэнь Яня настолько же трагичной, как и автомобильная авария. Если бы на месте Пан Хаорана была бы омега, то высока вероятность того, что от такой пощечины она бы умерла. Однако он был альфой. Но даже так ему потребуются провести около десяти дней в больнице, прежде чем он сможет выздороветь. Именно такой была сила Шэнь Яня.

Кун Цин взглянул на Пан Хаорана, потерявшего сознание и нахмурился: «Слишком сильно». Он слышал, что Пан Хаоран приходил в школу для того, чтобы заблокировать людей. Так что он подумал о том, что его нужно побить за то, что Кун Цин чувствовал при первом прохождении этого мира. Это было совсем не весело, что Шэнь Янь так быстро нокаутировал его.

Увидев это, Шэнь Янь склонил голову и извинился: «В следующий раз я буду бить намного легче».

«Да». Кун Цин был удовлетворен таким отношением Шэнь Яня. Затем они пошли домой. Все это время он даже не взглянул на Пан Хаорана, который лежал на земле, даже не двигаясь.

<http://bllate.org/book/13774/1215531>